

Это надо видеть

Экспозиции, этапные и этапажные

Владимир Гридин |

Русский музей,

до 24 июля

Монографическая выставка к 175-летию Василия Верещагина собрала полторы сотни его работ. Один из немногих русских живописцев XIX века, известный и ценный за пределами России, прославился неглянцевым изображением жестокостей войны и фотографически достоверными этнографическими зарисовками.

Верещагин, страстный путешественник, бывал в Туркестане, Японии, Индии, Китае, Монголии и Семиречье и отовсюду привозил яркие и точные полотна. «Шинто-исский храм в Никко», «Прогулка в лодке», знаменитое полотно «Удверей мечети» — из их числа. Последнее — из туркестанской серии, посвященной жизни народов Средней Азии. В Балканской серии кавалер Георгийского креста IV степени Верещагин рассказывает о трагическом штурме Плевны.

Терзающие трупы хищники, служащий панихиду над павшими священник, усеянное крестами поле битвы — во всем этом нет и толики героического, зато задолго до кино и фотодокументалистики зрителю явлена неподдельная правда войны.

«Одни распространяют идеи мира своим увлекательным могучим словом, другие выставляют в защиту ее разные аргументы, религиозные, экономические и другие, а я проповедую то же посредством красок», — писал Верещагин о своей живописи. Не боявшийся опасности, он погиб в 1904 году при взрыве броненосца «Петропавловск» на японской mine на рейде Порт-Артура.

При жизни Верещагин предпочитал показывать свои работы, как бы мы сейчас сказали, в мультимедийном формате, выставляя картины с заморскими артефактами и тропическими растениями, под звуки фисгармонии. Документальные материалы из архива Русского музея и предметы быта из собрания Российского этнографического музея, связанные с жизнью Верещагина, в залах корпуса Бенуа в какой-то мере вторят привычке художника.

Мраморный дворец,

до 30 июня

Выставка «Структуры» стремится доказать актуальность искусства «чистой» формы. Собранные здесь произведения российских художников с 1960-х годов обращены к понятию структуры, упорядоченности, связи и ритма и разворачивают масштабную «дискуссию о формализме». Объекты Кирилла Александрова, Александра Кожина, Олега и Ольги Татаринцевых, Виталия Пушкицкого, Виктора Вотского и других художников из музеев и частных коллекций говорят со зрителем об умении не только смотреть, но и видеть, о

навыке проникать внутрь объекта искусства, сколь бы формальным он ни казался. Сетки, решетки, кристаллы, цепочки, спирали, бесконечно повторяющиеся модули небоскребов и лестниц призывают задуматься о форме бытования искусства в чистом виде. Устойчивые пластические мотивы вдруг обнаруживаются в рутинном окружении, выводя реальность на новый уровень восприятия.

Музей Фаберже,

до 2 июля

Вермеер, Микеланджело, Челлини — отзвуки классического искусства в живописи и графике Сальвадора Дали стали главным мотивом выставки «Сюрреалист и классик», организованной в партнерстве с фондом «Гала — Сальвадор Дали». Кураторы признаются, что хотели показать Дали в принципиально ином ключе — сла-

бым, больным, но не утратившим желания творить.

Поздние работы Дали — это в основном графика. Живописи в выставочных залах немного, но вся она высочайшего качества. Например, «Пейзаж с загадочными мотивами», приобретенный фондом за \$11 млн. В этом оммаже «Искусству живописи» Вермеера Дали изображает и своего кумира, и себя самого в юном возрасте, гуляющим в сопровождении няни.

Впервые в России полностью выставляются графические циклы иллюстраций к автобиографии скульптора и ювелира эпохи Возрождения Бенвенуто Челлини и к «Божественной комедии» Данте.

В Музее Фаберже явно надеются повторить прошлогодний успех выставки Фриды Кало. Отсутствие в экспозиции коммерческой тиражной пластики Дали — того зала.

